

Уход Владимира Путина

Вы будете смеяться, но Кремль сейчас действительно боится революции в России.

Этот панический страх возник в конце января 2005 года — сразу после инаугурации Виктора Ющенко. В тот момент кремлевские мудрецы поняли, наконец, что операция по взятию власти на Украине, которая некогда считалась беспроблемной, провалилась.

Нет, никаких серьезных изменений в российском политическом пространстве с тех пор, конечно, не произошло. Верная вертикаль власти неуклонно укрепляется. Федеральные телеканалы с каждым днем становятся все лояльнее и подобострастнее. Крупный бизнес политикой демонстративно не интересуется. (Если не считать отлученных от России Березовского и Невзлина, каковые по разряду бизнеса давно уже не проходят). Парламент штампует нужные законы с неистовой покорностью. В общем, всё у Кремля хорошо. Так откуда же страх, граничащий с отчаянием?

Ответ прост: от непонимания. До украинской революции Владимир Путин точно знал, как берется и удерживается власть. И что для этого нужно. Кремлевская позиция сводилась к тому, что трех критических ресурсов — больших денег, большого телевидения и системы правильного подсчета честно поданных голосов — абсолютно достаточно для безраздельного управления народом и его выбором. Согласно этой логике, кандидат в президенты Украины Виктор Янукович, пусть дважды судимый и трижды необаятельный, проиграть просто не мог. Кремлевская система основополагающих ценностей в принципе исключала возможность выход народа на улицу и решения вопроса о власти во внесистемной плоскости.

Однако ж — народ вышел. И не рассеялся через три дня, несмотря на предзимние холода. И водометами этот народ никто не разогнал. И, когда Ющенко, вопреки фундаментальным представлениям Путина о государственно-политической жизни, провозгласили-таки президентом, Кремль понял, что универсальная политтехнологическая машина больше не работает. Хозяин Кремля в эту минуту ощутил себя капитаном космического корабля, переставшим получать сигналы из Центра управления полетом. Нет, корабль по-прежнему движется по заданной траектории и пока что не разваливается. Но ощущение, что управляемость потеряна и врезаться в смертоносный неземной астероид можно в любой момент, нарастает. Отсюда — и прорывающаяся наружу тихая путинская паника.

Разумеется, Кремль пытается скрывать, что потерял всеобщий рецепт победы. Незадачливые путинские стратеги с пеной у рта настаивают, что на Украине ничего экстраординарного не произошло — нас просто предали Соединенные Штаты. Но в глубине души Путин-то знает: США ни при чем. Данное в начале лета 2004 года обещание не мешать победе Януковича они полностью выполнили, больше того, 23 и 30 ноября 2004 года прямо предотвратили захват восставшими ключевых административных зданий в Киеве. Значит, на самом деле проблема все-таки не состоит не в позиции Америки или, по крайней мере, не только в ней.

Столкнувшись с крахом политтехнологий как способа управления миром, Кремль, тем не менее, собирается бороться с неведомо откуда берущейся революцией с помощью все тех же технологий. Главное орудие нарастающей контрреволюции — всевозможные потешные полки. Фиктивные молодежные организации ("Наши", "опричники" и т.п.), призванные избивать врагов Кремля физически, бессловесные псевдооппозиционные фракции в составе "Единой России", которым поручено по согласованной программе мягко критиковать власть слева и справа, бутафорские "альтернативные" профсоюзы, агрессивные общества потребителей, которым будет поручено направлять народный гнев против рядового чиновника, который, в отличие от верховного Путина, на самом деле во всех бедствиях народных и виноват.

Публике предъявлена уже и контрреволюционная философия власти. Три основные элементы кремлёвской доктрины таковы:

- Путин — это стабильность, а любая дееспособная (неигрушечная) оппозиция — фашизм и гражданская война;

- Путин — меньшее зло во всех отношениях;

- чтобы меньшее зло никогда не уступило место большему, нужна консолидация элит.

Еще, разумеется, власть хочет заведомо перекрыть некие только ей известные каналы финансирования революции, а потому открыто договаривается с крупным капиталом, обещая налоговую амнистию, сокращая до 3 лет срок исковой давности по приватизационным сделкам и обещая никого не мучить избыточными налоговыми проверками.

Но, делая всё это, Кремль нисколько не уменьшает вероятность революции. Напротив — ускоряет и приближает сладостные революционные дни, которые могут, при неудачном стечении обстоятельств, обернуться тотальным кровавым погромом, а завершиться — торжественным и юридически оформленным распадом России.

Нищета консолидации, или Проблема-175

Говоря об элите, которой необходимо экстренно консолидироваться, Кремль на самом деле имеет в виду весьма узкий кружок, состоящий примерно из 175 физических лиц: 25 крупных собственников, 50 ключевых чиновников и порядка 100 человек разномастной челяди. Все эти люди вроде как кровно заинтересованы в сохранении status quo. Но по-настоящему объединиться они не могут уже по той причине, что у них нет никаких общих немеркантильных ценностей. А процветание в веках нашей унылой России к приоритетным ценностям пула-175 уж точно не относится.

Единственная общая черта субъектов этой "элиты" — страсть к самому что ни на есть банальному материальному обогащению (преимущественно, в прямой денежной форме). Но в удовлетворении этой страсти каждый, по определению, играет строго за себя — и, соответственно, против большинства других участников "корпорации 175". Консолидация консолидацией, а табачок, разумеется, — врозь. (Именно поэтому, кстати, так печальны и неэффективны оказались всевозможные олигархические профсоюзы типа РСПП — как только общие интересы мегабизнесменов входили в противоречие с частными, последние немедленно оказывались куда важнее первых, и содержательное единство заканчивалось, не начавшись). Любимый Игорь Сечин пожертвовал бы частью путинской стабильности ради уничтожения, скажем, Дмитрия Медведева, Михаил Фридман — долей российского суверенитета во имя разгрома Леонида Реймана, а Олег Дерипаска — добрыми пятьюдесятью процентами геополитической роли страны ради отлучения от власти, скажем, Германа Грефа (и наоборот, разумеется).

Сверх того, внутри корпорации начисто отсутствует взаимное доверие, равно как и доверие к капитану корабля. Те, кого Кремль хочет консолидировать, в силу своего образования и воспитания твердо уверены: если кто-то говорит о спасении России, значит, он хочет поделить большие государственные деньги. Ибо честно говорить о чем-то, кроме денег, для этих людей по определению невозможно. Мыслящий так и действующий сообразно этому правящий слой никогда не станет, конечно, спонсором или тайным воздыхателем революции. Но рисковать капиталом, здоровьем, тем паче — жизнью ради спасения государственности ни при каких обстоятельствах не станет.

А как отреагируют потенциальные консолидируемые на ими же написанное на долготерпеливой путинской бумаге предложение вернуть в страну вывезенные деньги и заплатить 13% подоходного налога? Очень просто: шас, разбежались, все только и ждут, чтобы мы наши бабки засветили и прямо под репрессии подставились. Нет уж, пусть сначала кто-нибудь другой здоровьем рискнет!.. Вот вам и весь сеанс налоговой амнистии с последующей консолидацией.

Группа-175 состоит, в большинстве своём, из шустрых и предприимчивых аутсайдеров состарившейся советской системы, базовая логика жизни которых всегда сводилась к нехитрой цепочке: в этой стране все равно никогда ничего хорошего не будет — пока бардак, надо на нём как следует заработать — заработав, надо быстро всё вывозить и мотать удочки, пока не отобрали. В переводе на более цивилизованный язык транспарентного постсоветского бизнеса, цепочка выглядит примерно так: участвуем в бесплатной приватизации — пожинаем плоды полного контроля над механизмами принятия государственных решений — уходим в cash (продаем активы по рыночной, а не номинальной стоимости) — до белого каления очищаем капитал на Западе — оседаем на Западе. Как любил говаривать один очень знатный член "клуба — 175", "чтобы отвалить из России, мне большой транспортный самолёт не нужен. У меня всё состояние — в одном портфельчике".

И кто-то в состоянии поверить, что эта элита "портфельных инвесторов", которая при первых трубных звуках

мятежа устремится на машинах с голубыми мигалками в аристократический бизнес-аэропорт "Внуково-3", сможет объединиться во имя России?! Ну-ну.

Нищета эстетики

Наряду с блефом "консолидации элит", Кремль вдруг решил, что настал момент консолидировать и собственный народ — вокруг невнятного послеобеденного бормотания на извечную тему "лишь бы не было войны".

Но президент РФ и его утомленная солнцем великой российской халявы камарилья просто никогда не догадывались, что для мобилизации народов нужны, в первую голову, лидеры и образцы — политические, интеллектуальные, моральные, эстетические. А какие у Кремля нынче образцы? Да ясно, какие. Идеальные политики у них — Грызлов со Слиской, образчик поэзии — незапоминаемый гимнотекст Михалкова-ст., музыки — Владимир Соловьёв-мл., а кинематографа — "Бригада" с "Ночным дозором" и "Статским советником". Нелегко с такого качества оснащением поднять народ на борьбу. Да что говорить, если для собственных "Наших" у Кремля никого не нашлось в начальники, кроме напрочь дискредитированного паяца из "Идущих вместе"!

Давайте вспомним август 1991 года. Безусловно, большинство активных и мыслящих людей тогда вовсе не желало распада СССР. Однако немного нашлось защитников у ГКЧП. Потому что очень трудно было сделать дрожащие руки Г.И. Янаева и упитанные щеки В.С. Павлова символами Империи и предметом консолидации. Какovy бы ни были подлинные намерения гкчпистов, ассоциировались они исключительно с безнадежно циничной номенклатурной кормушкой, а вовсе не с действующей в истории великой страной, взывающей к действенной помощи своих подданных. А ведь Янаев с Павловым куда честнее нынешних были!

Другой показательный пример — все та же предреволюционная Украина. Очень многие политики, бизнесмены, общественные деятели, вполне лояльные Леониду Кучме и безо всякой симпатии относившиеся к самовлюбленному бухгалтеру Ющенко, отказались поддержать "преемника", "символ стабильности" Януковича. Потому что не всякое бурное дитя енакиевской зоны может быть президентом в твоей собственной, уважаемой тобою стране. Оттого-то и было проиграна партия власти на Украине, а не из-за американских происков или березовских проделок.

Смерть путинского большинства

Попытка "консолидации элит" (безразмерные вечные гарантии, предоставляемые верховной властью коалиции-175) есть смертельный удар по пресловутому "путинскому большинству". Поскольку и в 2000, и в 2004 году Путин получил безоговорочную народную поддержку как потенциальный радикальный модернизатор элит, лидер, который хочет и может отстранить крупный капитал от власти в России и вернуть страну в русло традиции. Нынче же Путин самолично и безвозвратно расписывается в том, что надежды своего базового электората оправдывать не собирается. Подобно Михаилу Горбачеву на излете 1988 года, нынешний президент России решительно переходит из категории "президента надежды" в категорию "президента терпения". На Путина больше не надеются. Его терпят — пока не появился альтернативный общенациональный лидер, другой центр власти.

Ещё никогда "правитель терпения" не становился объединителем нации. Напротив, история всегда избавляется от таких зависших прокисших джентльменов при первой же удобной возможности.

Нищета философии

Новейшая кремлевская контрреволюционная идеология стоит на том, что ельцинопутинская стабильность — это хорошо. И баста.

Хорошо, когда не сокращается ассортимент заморских деликатесов в ресторанах Аркадия Новикова. Когда каждый Божий год дорожают в 2 раза купленные в своё время за бесценок лесистые участки на Рублёво-Успенском шоссе. Хорошо, пока высока мировая нефтяная цена и сочатся бесплодными сокровищами алмазно-стабилизационные фонды. Хорошо, когда самый захудалый член клуба-175 может, не ударяя палец о палец, заработать не меньше \$100 млн. в год (а меньше просто несерьёзно). Очень хорошо, когда за небольшие чаевые можно выписать себе в Форте-деи-Марми или Куршавель народных кумиров типа группы "Ленинград" и вытирать о них ноги в своё удовольствие. И просто прекрасно, что никогда не кончается кокаин, и гремят аукционные продажи пьемонтских трюфелей, и длится в марихуанной дымке вульгарный танец Ксении Собчак, и нескончаемы, как людской поток, либеральные гулянья на русском льду Трафальгарской площади Лондона.

Но за стенами клуба видна совсем другая стабильность. Погибшей армии, развалившихся спецслужб, находящейся на грани ликвидации Академии наук, пустынных громад вчерашних оборонных гигантов. Стабильность депопуляции, наркомании и СПИДа.

Стабильность властных слов, которые уже ничего не стоят, — и потому нечего их даже выслушивать. Стабильность дискредитации образования, которое ни для чего больше не требуется. Стабильность полного отсутствия перспектив, особенно для молодёжи. Стабильность нищеты и унижения для тех, кто опоздал, а потому не успел — и уже никогда не успеет, так и запишите — прорваться в престижную корпорацию-175.

Поэтому, когда после обильных таинственных возлияний выползает на поверхность барской Барвихи невероятно собою довольное существо и, отрывая 60%-градусный банановый "Шартрёз", обращается к спрятанному по ту сторону пуленепробиваемой чешуи народу:

- Ну что, вы хотите, чтобы всё оставалось как есть — или война?

народ, что есть духу, отвечает сгорбленным голосом:

- Чем вы — так уж лучше война!

Именно так произошло и в Грузии, и в Абхазии, и в Киргизии, и на Украине. Слеплён и взволнован своим спасительным кокаином, Кремль просто перестал замечать очевидное.

Отсутствие блага

Напрасно Кремль ищет некий внешний источник революции, зловещую силу, ни о чём не мечтающую, кроме как развалить и погубить Государство Российское.

Конечно, всегда есть какие-то внешние силы, которые хотели бы покончить с Россией — достаточно почитать неугомонного Бжезинского (хотя для официального Вашингтона единая и целостная РФ сейчас очень важна как буфер на границе "цивилизованного мира" с Китаем). Но источник революции — он всегда внутри. Состоит он в моральной и интеллектуальной деградации правящего слоя. В неспособности власти понимать свой народ и говорить с народом на правильном мистическом языке.

Подобно тому, как зло есть отсутствие блага, так и национальное разрушение — всего лишь отсутствие национального созидания. Само собой ничто никогда не строится — само собой всё только разрушается и разлагается. И потому разложение государственности, олицетворяемой Кремлём наших дней, неизбежно — в силу паразитической природы самого правящего клуба-175.

И революция явится лишь кульминацией процесса распада, но никак не причиной и не источником такового. Отсюда и берутся все основания утверждать, что революцию в России готовит на свою голову действующая власть — она, бестрепетная и весёлая.

И никакие "Наши" Кремлю в решающий момент не помогут. Подобные группировки обычно состоят из людей трех типов: А) жадных циников, которым все равно, куда за \$100 выходить и какие лозунги кричать (40% личного состава); Б) потенциальных нацболов, которых каким-то макаром убедили, что "Наши" — лучше (30%); В) аполитичных люмпенов (30%). В час реальных уличных столкновений группа Б перейдет на сторону революции, группа А — будет отсиживаться по домам, а группа В — обрящет наивысшее удовольствие в набегах на разомкнутые мятежным хаосом столичные ювелирные бутики.

Не окажется в потешной кремлёвской гвардии никого, кто бы жизнь положил за консервацию русского разложения.

От революции — к перевороту

Надо ли хотеть революции? Не надо.

И вовсе не потому, что революция сама по себе приведёт к распаду. Нет, как мы уже выяснили, она будет не причиной, но следствием распада, прямым результатом нынешней кремлёвской политики. А значит, когда революция-таки грянет, спасти страну уже не удастся — потому что, возможно, не останется в стране энергий и сил, чтобы поднять с земли обломки России и вновь сложить их в фундамент прочного здания.

Нужен мирный переворот, потому что только он способен остановить процесс развала до достижения этим процессом точки необратимости и, значит, предотвратить революцию как последний день России.

Что означает этот переворот? Бескровную передачу власти от "клуба-175" к новой национальной элите, для которой сохранение в истории самодостаточного российского государства-цивилизации есть приоритет и задача N 1.

Как и когда будет происходить переворот? Демократическим путём, в момент досрочного добровольного ухода лидера "коалиции — 175" Владимира Путина от власти. Такой уход возможен не раньше весны — лета 2007 года, когда завершится формирование ответственного политического субъекта, представляющего новую национальную элиту и готового принять от уходящего символа затянувшихся 1990-х годов невыносимое бремя власти.

Почему Путин передаст власть досрочно? По трём причинам:

1. Он давно и страшно устал от своих правительствующих обязанностей;
2. Он сам боится распада страны и не хочет за него отвечать — и потому стремится выйти из игры, пока крах государственности не стал неизбежной реальностью настоящего времени;
3. Он не верит в своего преемника и в собственную команду — стало быть, ему легче отдать власть тому, за кого он лично не несёт никакой ответственности.

Передавая власть, Путин будет опираться на "ельцинский прецедент" (первый "демократически избранный" тоже ушёл досрочно) и общие представления о демократии — дескать, пусть выберут левопатриотического лидера, если хотят, я же всегда говорил, что остаюсь сторонником полновесной несминаемой демократии! И ни Запад, ни Восток к уходящему лидеру придаться не смогут. Демократия — так демократия.

В этом смысле обдолбанная бригада-175 для Путина — не более, чем балласт, труха. Не станет он ради спасения этой братии держаться за трубку первой вертушки. Ещё и потому, что видит в каждом из них потенциального предателя. "А вы что, за меня ж... бы порвали? Молчите, гниды!".

Кто придёт Путину на смену? Те, кто согласен с главным условием (см. выше). И социалисты, и либералы. Экономические взгляды в данном случае — вторичны.

Формирование альтернативной политической силы — достаточное условие переворота. Реальная альтернатива появится к осени 2006-го, а дотеле путинский режим будет неграциозно умирать в золотой фольге иллюзорной стабильности.

А потом — надо сделать так, чтобы революции всё-таки не произошло. Обязательно.

Станислав Белковский,
учредитель Института национальной стратегии

Автор: Артур Скальский © Агентство Политических Новостей СТРАНА, РОССИЯ 👁 3163 19.05.2005, 09:01
👤 153

URL: <https://babr24.com/?ADE=21779> Bytes: 18875 / 18807 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)